УДК 343.2

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ПАРАДИГМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

RESTORATIVE JUSTICE AS A PARADIGM OF CRIMINAL LIABILITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

А. А. Тит
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Проведен анализ института уголовной ответственности в Республике Беларусь и ее влияния на процессы социального взаимодействия в обществе. Автором показано и доказано, что преступность оказывает разрушительное воздействие на общественные отношения, при этом существующая модель реализации уголовной ответственности не позволяет в полной мере сформировать компенсирующий для общественных отношений механизм и восстановление последних, по возможности, в допреступное состояние. Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности разработки и формировании в кодексах об уголовной ответственности механизма восстановительного правосудия.*

Ключевые слова: *преступность, уголовная ответственность, наказание, восстановительное правосудие, социальная справедливость, общественные отношения.*

Annotation. *The article analyzes the institution of criminal responsibility in the Republic of Belarus and its impact on the processes of social interaction in society. The author has shown and proved that crime has a devastating effect on public relations, while the existing model of criminal liability implementation does not fully allow for the formation of a compensating mechanism for public relations and the restoration of the latter to a pre-criminal state. This circumstance indicates the expediency of developing and forming a mechanism of restorative justice in the codes of criminal responsibility.*

Keywords: *crime, criminal responsibility, restorative justice, social justice, public relations.*

Преступность как негативное социолого-правовое явление наносит ущерб общественным отношениям, попавшим в сферу ее разрушительного воздействия. Следствием существования преступности является социальное напряжение, возникающее в обществе, которое, как правильно отмечается в научной литературе, обусловлено серьезными социальными проблемами [1, с. 71]. В данном случае, рассматривая преступность с позиций социологического знания, следует отметить, что в научном сообществе феномен преступности

в своем исходном значении видится как отражение социальных противоречий, формирующихся в обществе, совершаемые преступления выступают проводниками конфликта, возникающего в процессе установления общественных отношений и в какой-то степени разрешения противоречий в отдельно взятом частном случае [2, с. 41]. Соответственно, чем выше уровень преступности, тем выше уровень социальных противоречий, накопившихся в обществе, и логичным выглядит умозаключение о том, что разрешение последних возможно, только если законодатель установит такие основы реализации уголовной ответственности, которые позволят не просто наказать преступника. Для разрешения социальных противоречий модель уголовной ответственности должна подразумевать, помимо такого стержневого элемента, как наказание лица, совершившего преступление, не менее важный элемент — гармонизацию общественных отношений и, по возможности, восстановление общественных отношений, приведение их в допреступное состояние. Таким образом, совершенствование модели реализации уголовной ответственности предполагает концепт последней, содержащий восстановительную сентенцию, основной задачей которого будет восстановление и гармонизация общественных отношений.

Концепция реализации уголовной ответственности, видящая конечной целью восстановление разрушенных преступным деянием общественных отношений, в научной среде получила название восстановительного (реституционного) правосудия. Имплементация в национальное законодательство и правоприменительную практику восстановительных, по своей сущности, уголовно-правовых механизмов позволит вывести на качественно иной уровень эффективность реализации уголовной ответственности. Эффективность восстановительного правосудия обусловлена содержательным наполнением процесса ее реализации мерами уголовно-правового характера, которые позволяют не просто восстанавливать общественные отношения в допреступное состояние. Реализация восстановительного правосудия позволит посредством выстраивания системы уголовно-правовых мер, содержащих восстановительную сентенцию для восстановления прав потерпевших, гармонизировать общественные отношения, снизив таким образом социальное напряжение, возникшее как следствие существования преступности в обществе.

Таким образом, можно говорить о том, что модель реализации уголовной ответственности, содержащая в себе основы восстановительного правосудия, выступит фундаментом, на основе которого будет сформирована новая уголовно-правовая парадигма воздействия на общественные отношения. Формирование модели восстановительного правосудия позволит оказывать воздействие на глубинные процессы общественных отношений, снимая социальное напряжение, возникающее вследствие совершаемых преступлений. Снижение

социального напряжения будет способствовать гармонизации общественных отношений, что позволит нивелировать негативные факторы, способствующие формированию преступности.

Отталкиваясь от сказанного, необходимо отметить, что существующая на сегодня в ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) модель уголовной ответственности определяет цели ее реализации, заключающиеся в воздействии на сознание лица, осужденного за преступление (исправление лица, совершившего преступление) и установление мер частной и общей превенции для недопущения совершения новых преступлений (предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами) [3]. Таким образом, цели уголовной ответственности корреспондируют с принудительной сущностью последней. В. М. Хомич отмечает: «Ответственность, как и акт ее реализации, самым непосредственным образом связаны с правовой нормой (санкцией правовой нормы). Однако концепция “ответственность — реализация санкции” лишь в системно-нормативном аспекте определяет суть ответственности, она далеко не вскрывает ее современное социальное содержание как акта (скорее системы актов) осуждающего, карательно-исправительного воздействия на преступника» [4, с. 286]. В связи со сказанным в научном сообществе справедливо высказывается мнение о том, что совершенствование способов реализации уголовной ответственности следует искать в интегративном поиске права. Учитывая то обстоятельство, что реализации уголовной ответственности предполагает синтез гуманитарных ценностей с техническими свойствами права [5, с. 6–7], восстановление социальной справедливости посредством применения уголовно-правовых мер сложно осуществить без привлечения социально-гуманитарного знания.

Отталкиваясь от сказанного, можно констатировать, что фокусирование законодателя на целях в виде исправления осужденного и предупреждения последним и иными лицами преступлений недостаточно для построения системы, фокус реализации которой будет направлен на гармонизацию общественных отношений, нарушенных в результате совершения общественно опасного деяния. В данном случае необходимо говорить об интеграции в кодексы об уголовной ответственности такого направления, как восстановление социальных отношений. То есть сместить фокус реализации уголовной ответственности, как уже было сказано выше, с осуждающего карательно-исправительного воздействия на осужденного на выстраивание механизма восстановительно-социально-интегративной направленности. Именно этот механизм, по мнению Дж. Ролза, является фундаментом справедливого общества, поскольку создает основы справедливости посредством установления для членов общества равенства социальной кооперации [6, с. 93]. В данном случае можно сделать

промежуточный вывод о том, что установление гармоничных общественных отношений выступает основой справедливого общества. Восстановительное правосудие выступает средством для достижения гармоничного развития общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления (либо преступности в целом).

Контент-анализ уголовного законодательства Республики Беларусь показывает, что законодателем уделено определенное внимание вопросам восстановления общественных отношений. Так, положения ч. 3 ст. 44 УК закрепляют: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда» [3]. Закрепление указанной нормы выступает основой, которая задает направленность уголовной ответственности, но наряду с этим не раскрывает критерии и механизм восстановления социальной справедливости. Косвенно на это указывает возможность возмещения ущерба, материального возмещения морального вреда, а также взыскание с осужденного дохода, который получен преступным путем. Ряд ученых согласны с такой точкой зрения. Например, А. Э. Жалинский указывает, что восстановление социальной справедливости «должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда и в реальных пределах — соразмерность лишения и ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые ему были причинены вследствие совершенного преступления» [7, с. 376]. Уголовное законодательство в части установления правовых основ восстановления социальной справедливости при реализации уголовной ответственности, помимо положений, содержащихся в ч. 3 ст. 44 УК, не разъясняет далее, что понимать под социальной справедливостью. Не находит разъяснения дефиниция «восстановление социальной справедливости» и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания», где в п. 2 закреплено: «Наказание определяется на основе убежденного суда в его необходимости и достаточности для исправления лица, совершившего преступление, предупреждения новых общественно опасных деяний как со стороны осужденного, так и других лиц, а также восстановления социальной справедливости. Только справедливое наказание виновного способствует эффективному осуществлению целей уголовной ответственности» [8].

Таким образом, существующая модель реализации уголовной ответственности не закрепляет восстановительно-примирительной направленности как цели своей реализации. Указанная направленность реализована лишь частично — в ч. 3 ст. 44 УК, призывающей правоприменителя к восстановлению

социальной справедливости посредством применения мер уголовно-правового воздействия. Закрепленное в данной норме положение о возможности взыскания материального ущерба либо вреда по логике нормы является одним из элементов, посредством чего должно осуществляться восстановление социальной справедливости. Однако, если вести речь о гармонизации общественных отношений, нарушенных в результате совершенного преступления, то возможности возмещения ущерба для восстановления социальной справедливости будет недостаточно. Это обусловлено процедурой возмещения вреда или ущерба, так как предполагает достаточно длительный процесс взыскания ущерба посредством применения мер принудительного исполнения. Особенно актуален указанный тезис, если у осужденного нет возможности возместить ущерб или моральный вред, причиненный преступлением, по решению суда ввиду отсутствия денежных средств и иного имущества, что может растянуть процесс полного возмещения ущерба (морального вреда) на годы. В данном случае сложно говорить о гармонизации общественных отношений, когда потерпевшая сторона не получила должного возмещения ущерба в результате совершенного преступления, что уже в самом корне препятствует формированию конструкта восстановительного правосудия, предполагающего восстановление в полном объеме прав, которые были нарушены вследствие совершенного преступления.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что преступность как негативное социально-правовое явление является отражением социальных противоречий, накопленных в обществе. Преступление в данном случае выступает проводником конфликта и совершается для разрешения накопившихся социальных противоречий. Исходя из этого, реализация уголовной ответственности должна содержать меры восстановительного воздействия на общественные отношения и приведения их по возможности в допреступное состояние, а также нивелирования детерминант социальных противоречий. Это позволит создать предпосылки для гармоничного развития общества и сформировать устойчивый фундамент справедливого общества. Несмотря на то, что существующая на сегодня модель реализации уголовной ответственности предполагает восстановление социальной справедливости, дальнейшая дефиниция, как и критерии ее достижения, не находят своего отражения в нормативных правовых актах, что требует формирования института восстановительного правосудия как средства достижения социальной справедливости в обществе.

---

1. Ищук Я. Г. Соотношение социальной напряженности и преступности. Роль органов внутренних дел в контроле над уровнем социальной напряженности // Академ. мысль. 2023. № 2 (23). С. 70–80. Вернуться к статье

2. Антонченко В. В. Содержание уголовной политики как средства противодействия криминальной экспансии // Мониторинг правоприменения. 2023. № 4 (49). С. 39–48. Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Хомич В. М. Уголовная ответственность: правовое и социальное содержание // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика : сб. науч. ст., Витебск, 21–22 апр. 2017 г. / редкол.: В. С. Елисеев [и др.] ; Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. Витебск, 2017. С. 282–288. Вернуться к статье

5. Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журн. рос. права. 2017. № 7. С. 5–18. Вернуться к статье

6. Ролз Д. Теория справедливости : пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. М. : ЛКИ, 2010. 536 с. Вернуться к статье

7. Жалинский А. Э. Понятие, виды и цели наказания // Уголовное право России : в 2 т. М., 1999. Т. 1 : Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. 864 с. Вернуться к статье

8. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 : в ред. от 28 сент. 2023 г. № 7. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье